

УДК 94(57)

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-2-117-121

Терентий Осипович Белоусов как публицист

В.В. Кудряшов

Братский государственный университет, ул.Макаренко, 40, Братск, Россия

vas60kud@mail.ru

Статья поступила 6.06.2021, принята 8.06.2021

Статья посвящена одной из страниц жизни депутата III Государственной думы от Иркутской губернии Т.О. Белоусова. Автор раскрывает вопросы сотрудничества Т.Белоусова с иркутской газетой либерально-демократического толка «Восточное обозрение» и петербургским журналом «Сибирские вопросы». В статье анализируются материалы, опубликованные за подписью Т.Белоусова. Автор предпринял попытку объяснить процесс формирования политических взглядов Т.Белоусова.

Ключевые слова: Государственная дума, депутат, Сибирь, периодическая печать, «Восточное обозрение», «Сибирские вопросы», тунгусы, ссыльнопоселенцы, образование.

Terentiy Osipovich Belousov as a publicist

V.V. Kudryashov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

vas60kud@mail.ru

Received on 06.06.2021, accepted 08.06.2021

The article is devoted to consideration of one of the periods of the life of T.O. Belousov, who was the deputy of the III State Duma from the Irkutsk province. The problems of cooperation of T.O. Belousov with Irkutsk liberal-democratic newspaper "The Eastern Review" and St. Petersburg magazine "The Siberian Issues" are revealed. The article analyzes the materials published by T.O. Belousov. The attempt is made to explain the process of forming political views by T.O. Belousov.

Keywords: State Duma, deputy, Siberia, periodic print, "The Eastern Review", "The Siberian Issues", the Evenks, deportees, education.

Государственная дума Российской империи просуществовала чуть более 10 лет. Она стала вехой на пути превращения России из абсолютной монархии в парламентскую. Среди депутатов Думы было 4 представителя от города Иркутска и Иркутской губернии. В их числе были яркие неординарные личности. Депутатом II Думы от города Иркутска был один из основателей Иркутского комитета РСДРП, делегат II съезда партии В.Е. Мандельберг.

Депутат III Государственной думы от Иркутской губернии Т.О. Белоусов еще до избрания депутатом в 1907 г. был уже известен в губернии благодаря своей разноплановой деятельности. Он был одним из организаторов Иркутского отделения Всероссийского учительского союза и входил в состав его руководства. В 1905 г. он участвовал в конкурсе, организованном иркутским подотделом Восточно-Сибирского отдела Императорского географического общества, на составление брошюры о земстве. Брошюра Т.О.Белоусова «Что

такое земство?» получила первую премию и была опубликована тиражом в 25 тысяч экземпляров.

Изучению личности Т.О. Белоусова в отечественной историографии уделено недостаточное внимание. Этот факт можно объяснить его принадлежностью к меньшевистскому крылу РСДРП и тяжелой болезнью, прервавшей его деятельность после 1912 г. Краткие биографические сведения о Т.О. Белоусове представлены в энциклопедиях и словарях [1]. Среди исследований о Т.О.Белоусове выделяется работа омского историка Ю.П.Родионова [2]. В ней автор проанализировал обстоятельства избрания Белоусова депутатом и его деятельность в Государственной думе. Особое внимание Ю.П.Родионов уделил факту перехода Белоусова из социал-демократической фракции в группу беспартийных и реакции В.И. Ленина на это событие. По мнению Ю. Родионова [2], выход из фракции «был для депутата актом душевной драмы. Но он нашел в себе силы продолжить депутатскую деятельность во имя интересов избирателей» [2, с. 65].

Терентий Белоусов родился в крестьянской семье в Нижнеудинском уезде Иркутской губернии. Тяга к знаниям привела его в приходское училище, а затем в городское училище в Нижнеудинске. В 1892 году он закончил Иркутскую учительскую семинарию, получив диплом сельского учителя. Свою учительскую карьеру он начал на севере губернии, служил учителем в сёлах Преображенском, Подкаменном, Чечуйском.

В биографии Т.О. Белоусова значительное место занимает сотрудничество с печатными изданиями. Именно из Преображенской волости Киренского уезда Иркутской губернии он отправил свои первые корреспонденции в сибирские газеты. Будучи от природы наблюдательным, обладая определенными литературными способностями, Терентий Белоусов начал сотрудничать с газетой «Восточное обозрение», в которой публиковался под псевдонимами: «Т.Б.», «Т. Бе – усов», «Т. Б – сов» и «Т. Б – усов». Из-под его пера вышли заметки, очерки, рассказы.

«Восточное обозрение» имело репутацию самой популярной газеты Сибири либерально-демократической направленности, привлекало внимание широкой общественности своими острыми публикациями. Благодаря стараниям И.И.Попова, редактора и издателя, тираж ее доходил до 20 тыс. экземпляров. Главный редактор привлекал к сотрудничеству людей разных политических взглядов, включая ссыльных – от народников до социал-демократов. И.И.Попов с большим воодушевлением принимал корреспонденции с мест, особенно таких отдаленных, как Преображенская волость [3].

Среди публикаций Т.О.Белоусова особый интерес представляют заметки и очерки социально-экономического характера. Он предпринял попытку проанализировать ссылку в отдаленные северные волости Нижнеудинского уезда. На основе личных впечатлений он составил очерк «Нижняя Тунгуска как место ссылки» [4], опубликованный в четырех номерах газеты во второй половине 1897 г. Белоусов попытался объяснить особенности хозяйствования в этих суровых краях и место ссыльных среди населения Притунгусья. Автор очерка отметил природно-климатические условия Преображенской волости, протянувшейся на 600 километров вдоль реки, богатства тайги и рек. Он подчеркнул, что промысел всегда был и остается важным дополнением хозяйственной жизни местных жителей, хорошо знающих тайгу и повадки зверя. Но для занятий земледелием почвы в волости были бедные, распаханной земли недостаточно, урожайность низкая. Риск ранних заморозков всегда грозил неурожаем. В деревнях господствовало натуральное хозяйство: автор от-

мечал, что тунгузчик (местный житель) – на все руки мастер.

Автор очерка задавался вопросом: «Каково в этих условиях ссыльным?». После вольной жизни в относительно теплых краях и комфортных условиях ссыльных встречала суровая обстановка «в глухой негостеприимной местности». По мнению автора, «местный житель зло и недоверчиво встречал новых поселенцев» [4, 28 сентября]. В конце XIX в. основной контингент ссылки в удаленные волости Иркутской губернии составляли уголовные элементы, «народ отпетый, отвыкший от труда». После регистрации на месте причисления часть ссыльных отправлялась на заработки на Лену, на прииски. Оставшиеся ссыльные с трудом находили работу в деревнях. По оценкам Т. Белоусова, бродячих работников в волости насчитывалось до 50-60 человек. Они работали за прокорм, ежедневно переходя от одного хозяина к другому. Случаи оседания были редкими. Среди 327 хозяйств Преображенской волости числилось только 22 домовладения из ссыльнопоселенцев [4, 15 октября].

Автор очерка пришел к выводу, что «ссылка на Нижнюю Тунгуску не достигает предполагаемой цели, не дает колонизационного элемента для безлюдного края, плодит только массу бездомного бродячего люда, составляет обременение для правительства и местного населения» [4, 15 октября].

Еще одним негативным последствием ссылки в эти глухие места Т. Белоусов называл падение нравственности и моральных устоев. Ранее существовавшие общинные отношения, уважение к чужой собственности, дружелюбие уступили место разобщенности, грубости, жесткости. Ссоры, тяжбы, доносы, воровство и даже убийства стали приметой времени. Носителями новых отношений выступали ссыльные, оказывая дурное влияние на местную молодежь. Автор отмечал распространение распущенности среди молодых женщин. Поэтому жители волости обратились к властям с ходатайством о прекращении ссылки. Численность вновь прибывших ссыльнопоселенцев сократилась до 20 человек в год за счет осужденных в Сибири.

Т. Белоусов пришел к выводу: «Для исправления злой преступной воли и для ограждения общества от проявлений ее, кроме кары за проступки требуется еще и заботливое, гуманное отношение к провинившемуся, а также такие условия жизни, в которых дурные качества личности могли бы быть заглушаемы возможностью проявления хороших, т.е. честной трудовой жизнью» [4, 26 ноября].

Проведя несколько лет в Преображенской волости, Т.О. Белоусов познакомился с аборигенным населением Нижней Тунгуски – тунгусами. Он дос-

таточно хорошо изучил их быт и нравы, о чем поведал в очерках на страницах «Восточного обозрения». Публикации свидетельствуют о неподдельном интересе автора к этнографии. На это указывают и другие материалы. Автор очерка указывал на ограниченные сведения о жизни тунгусов из-за их кочевого образа жизни и удаленности от русских и пытался устранить этот пробел. Следует отметить, что в 1896 г. очерк «Тунгусы Преображенской волости» вышел за подписью «Ас-ко», а в 1897 г. очерк «Из быта тунгусов» за подписью «Т.Б.», но стилистически и содержательно они очень похожи. Поэтому можно предположить, что за обеими подписями скрывался один автор Т.О. Белоусов.

Автор проследил жизнь тунгусов за последние 20 лет. Он отметил, что численность аборигенов, проживающих по Нижней Тунгуске, сократилась с 2 тысяч до 500 человек [5, 25 июня]. Точные данные не поддавались подсчету из-за их кочевого образа жизни. Автор полагал, что сокращение численности связано с болезнями, эпидемиями, оскудением тайги и рек. Это вызвало миграцию и повышенную смертность. Тягу к перемене мест аборигенного населения автор объяснял также их любовью к свободе, к лесу, к быту вольного лесного охотника. Белоусов с большой нежностью и любовью отзывался о тунгусах, их повадках и нравах. Он отмечал их прекрасное знание леса, умение в нем ориентироваться, сравнивал с русскими охотниками и указывал на преимущества аборигенов.

Среди причин миграции тунгусов на север и восток Т.Белоусов указывал на освоение русскими переселенцами таежных просторов. Вырубка леса под пашню, пожары приводили к уходу зверя, сокращению доходов аборигенов. Они вынуждены были отступать вместе с тайгой и зверьем.

Главное занятие тунгусов составлял пушной промысел. Раньше олени стада были неотъемлемой частью жизни, но затем стали использоваться как тягловая сила при переездах на новое место. Сезон охоты за белкой, соболем, горностаем, лисицей включал два этапа – поздняя осень и ранняя весна. В день охотник с кремниевым ружьем добывал до 30 белок. Пушнину тунгусы продавали русским купцам, которые старались спойть охотников и нажиться на них, фактически вгоняя долговыми книжками в долгосрочную кабалу. Цена за шкурку белки колебалась от 8 до 15 копеек за штуку, а бутылку водки (четверть – 3 литра) купцы отпускали за 1,5 рубля. Как писал Т.Белоусов, «тунгус, привыкший к чистым и естественным отношениям между собой и природой, не мог противостоять эгоистическим поползновениям купца» [5, 27 июня].

Автор очерка отмечал общее умственное развитие тунгусов, способность детей учиться в русской школе. Сама жизнь приучила тунгусов осмысленно относиться к окружающему миру, приучила думать и размышлять. Несмотря на всеобщую христианизацию, тунгусы религию понимали по-своему. В их верованиях присутствовали черты язычества и шаманизма. В заключении автор отметил, что тунгусы – «очень симпатичный народец, достойный изучения» [5, 27 июня].

Еще один сюжет социально-экономического характера связан с публикацией «Очерков Ленской жизни». Всего вышло 6 номеров «Восточного обозрения» с такими материалами в период с апреля по август 1897 г. Только под заключительной публикацией была подпись автора – «Т.Б.». Вообще, подобное было характерно для публикаций всех авторов в газете. Часто материалы печатались в нескольких номерах, причем с перерывами. Редакция растягивала публикации на недели и месяцы, возможно, по причине поддержания интереса к теме, или ожидая продолжения от автора.

Т. Белоусов выделил в истории Лены два периода: промысловый и приисковый. Промысловый этап развития был связан с освоением обширных просторов Сибири, и как наследство от него досталась вера в случай, «в фарт». На него полагались первые искатели золота. С открытием золотых месторождений начался новый приисковый этап развития Лены. Приток новых людей вызвал новые вкусы и потребности. Изменился стиль жизни, управление, торговля, произошла интенсификация жизни ленского общества. Если раньше волостной голова совмещал в себе функции администратора, судьи и экзекутора – «бил смертным боем так, что лицо истекало кровью» [6, 23 апреля], то теперь его возможности ограничились законодательно, возросла роль общества. Но автор очерков отметил, что ленский старожил оставался индифферентным к общественным делам и групповым интересам. Поэтому на выборах состоятельные люди продвигали своих кандидатов, что обеспечивало им решение местных вопросов в своих интересах.

Т. Белоусов проанализировал источники доходов ленцев. Пашня и земледелие давали доходы ограниченному числу хозяев: чистых земель было мало, а климат суров. Главным образом, продукты поставляли в Бодайбо, на прииски. Туда же преимущественно перевозили сено. Но в последние годы цены на овощи, сено упали вдвое. Часть крестьян искали выход в найме на пароходы и баржи в летний сезон. За один рейс можно было заработать до 50 рублей. Высоко ценились услуги лоцмана, он получал до 300 рублей, хотя ранее доходы достигали 500 рублей [6, 4 июля].

Капиталистические отношения проникли в отдаленные уезды и волости, пустили прочные корни. В бассейне Лены овощи и другую продукцию крестьян скупали купцы-оптовики, которые превратились в монополистов. Бедный хозяин стал вечным должником, просителем. Жажда обогащения была названа характерной чертой времени. Богатство, по мнению автора очерков, способствовало особому статусу человека и подчеркивало его значимость в обществе. Описывая положение различных слоев населения, Т. Белоусов указывал на равноправие женщин, которые вели торговлю вместе с мужьями. Молодежь помогала родителям.

Интересными выглядят рассуждения автора о сельской интеллигенции. К ней он относил всех состоятельных, зажиточных жителей – «людей, занятых арифметическими операциями» [6, 8 августа]. Но он осуждал презрительное отношение деревенской интеллигенции к другим слоям ленского общества. Белоусов указывал на недостаток образованности, низкую тягу к книге у местной интеллигенции. В целом, Т. Белоусов характеризовал их представителя как «тип грубого сердцем человека, недалекого во всем, что выходит из рамок его повседневной жизни и коммерческих предприятий» [6, 13 августа].

Особняком стояли учителя, которых ценили и уважали в ленском обществе. Тяга к грамотности проявлялась в развитии сети начальных школ: действовали министерские, церковно-приходские, надомные. Большую роль в распространении грамотности играли ссыльные.

Осуждал автор пьянство, как характерную черту жизни общества. Вино употребляли и стар, и млад. Использовали любой повод, даже в страдную пору. Застолье было одним из способов времяпрепровождения.

Заметки и наблюдения за бытом и нравами местного населения стали основой для литературных опытов Т. Белоусова. На страницах «Восточного обозрения» в 1897-1899 гг. он опубликовал несколько рассказов: «Деревенский случай», «На новой родине», «Ожил» и другие [7, 8, 9, 10]. В центре повествования автора был человек труда, его судьба. Среди героев его рассказов ссыльнопоселенцы, сибирские крестьяне. Одних судьба сломила, и они, не выдержав испытаний, сдались, отказались от продолжения борьбы за лучшую жизнь. Другие наоборот приложили все силы, чтобы исправить трудную ситуацию и превратились в состоятельных и счастливых хозяев.

Опыт, полученный Т.О. Белоусовым в период учительства на севере Иркутской губернии, знакомство с особенностями жизни и хозяйствования местного населения, сотрудничество с газетой «Восточное обозрение» сыграли важную роль в

формировании его взглядов. Проблемы простого народа, понимание необходимости преобразований привели Т.О. Белоусова к общественно-политической деятельности, к избранию депутатом III Государственной думы. Он входил в различные комиссии Думы, активно выступал с трибуны по острым вопросам развития Сибири и страны.

Находясь на высоком посту, Терентий Осипович Белоусов продолжил свою литературно-публицистическую деятельность, сотрудничал с журналом «Сибирские вопросы», отстаивая интересы населения родной ему Сибири, людей труда. Журнал «Сибирские вопросы» был основан В.П. Сукачевым, стоявшим на позициях областничества. Хотя журнал выходил в столице, основное содержание материалов было связано с Сибирью, авторами статей были сами сибиряки, стремившиеся обратить внимание центральных властей на положение дел в Сибири. Редакционная коллегия приглашала к сотрудничеству депутатов-сибиряков, публиковала стенограммы выступлений депутатов от сибирских губерний.

Т.О. Белоусов практически с момента приезда в Петербург, в Таврический дворец, вошел в контакт с редакцией «Сибирских вопросов» и стал информировать издание о деятельности сибирских депутатов и их работе в комиссиях. Сам он входил в состав комиссий по бюджету, по народному образованию, ряду других. Информацию в журнале публиковали за подписью «Чл. Гос. думы Т.О. Белоусов» [11].

Публикации Т.О. Белоусова можно разделить на два вида: сообщения о заседаниях комиссий Думы и развернутые статьи. Но в каждой публикации автор стремился внести предложения для исправления сложившейся ситуации, хотя и осознавал всю сложность противостояния с правительством. В информации с заседаний комитетов он обращал внимание на несвойственные лесному ведомству функции лесоторговцев, на хищническое отношение к лесному фонду Сибири, и в частности Якутской области, при дальнейшей колонизации региона в рамках реализации переселенческой политики правительства. При рассмотрении расходов горного департамента Т. Белоусов указывал на сокращение добычи угля в Черемховских коях и перемещении центра добычи в Анжерские копи и Забайкальскую область. Такая политика приводила к запустению поселений и росту нужды трудового населения по линии Сибирской железной дороги на территории Иркутской губернии. Депутат предлагал подходить планомерно к организации добычи недр на территории Сибири.

На одном из заседаний бюджетной комиссии в повестке оказался вопрос о Николаевском железно-

делательном заводе в районе села Братска-Острожного. Из-за просчетов казенного ведомства и частного предпринимателя Мамонтова завод прекратил выпуск продукции, хотя Иркутская губерния испытывала растущую потребность в металле. По мнению Белоусова, «этот инцидент – наглядный пример развинченности и расхлябанности государственного механизма» [12, № 39-40, с. 83].

Имея за плечами богатый опыт деятельности на ниве просвещения, депутат Т.О. Белоусов неоднократно обращался к вопросам состояния образования в России и Сибири. Принадлежность к социал-демократической фракции налагала дополнительную ответственность, придавала выступлениям в Думе и публикациям критическую направленность, остроту и полемичность. В статье «Примерное ведомство» [13] депутат Т.О. Белоусов подверг критике законопроект духовного ведомства об увеличении расходов на церковно-приходские школы в Сибири и на Дальнем Востоке. Отдавая должное роли ЦПШ в получении начального образования в удаленных и малонаселенных местностях, в т.ч. с инородческим населением, Т.О. Белоусов указывал на многочисленные факты обращения местных жителей об открытии школ министерства народного просвещения. Причем, крестьяне готовы были вложить собственные средства для строительства школ и училищ ведомства. Но серьезным препятствием на пути просвещения сибирских детей стало епархиальное ведомство, которое не давало разрешения на открытие школ министерства там, где действовали ЦПШ.

Критике было подвергнуто право священнослужителей контролировать школу и учителя. Автор статьи привел примеры расширения сети ЦПШ и церковно-учительских семинарий, увеличения расходов на их содержание за счет казны. Депутат указал на неповоротливости министерства народного просвещения и его главу Шварца,

который «борется с ученической и студенческой крамолой и изгоняет либеральных учителей «за неподлежащий образ мыслей» [13, с. 31].

В обширной статье «Сибирь в кривом зеркале министерства народного просвещения» депутат Т.О. Белоусов подверг критике учебники министерства по географии. Сведения авторов учебников по Сибири содержали в себе чудовищные ошибки, несоответствия фактическому состоянию дел в земледелии и скотоводстве по сибирским губерниям. Эти губернии авторы учебников по географии произвольно перемещали из Восточной Сибири в Приморье и Приамурье и наоборот. Крайне путано был изложен процесс формирования пришлого населения региона, пути движения русских переселенцев. Белоусов сравнивал изложение в этих учебниках с «анекдотами, приправленными тенденцией к сенсации, к поражению воображения ученика несуразностями» [14, с. 35].

Но все ли так скверно было с учебниками географии в России в 1912 г.? Белоусов, отмечал учебник П.Лесгафта, «образец серьезного отношения к делу». Но все же автор статьи пришел к выводу: «Чтобы дать хорошую географию Сибири, автор должен обязательно побывать в ней, пожить и приглядеться к ее быту и основательно ознакомиться с серьезными сведениями о ее экономической жизни, научными данными и другими работами последних лет» [14, с. 38].

Литературно-публицистическая и корреспондентская деятельность Т.О. Белоусова способствовала формированию его взглядов. Осознание необходимости перемен в стране привела Т.О. Белоусова к социал-демократам в Государственной думе. На высоком посту, как и в публицистике, он проявил свои лучшие черты гражданина и патриота, отстаивая интересы простого народа.

Литература

1. Боиович М.М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Третий созыв. М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1909. С. 433.
2. Родионов Ю.П. Т.О. Белоусов в Государственной Думе: от социал-демократии к беспартийности // Исторический ежегодник: 1997 (спецвыпуск). Омск: Омский гос. ун-т, 1999. С. 58-71.
3. Попов И.И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 383 с.
4. Белоусов Т. Нижняя Тунгуска как место ссылки // Восточное обозрение. 1897. 28 сент., 1 окт., 15 окт., 26 нояб.
5. Белоусов Т. Из быта тунгусов // Восточное обозрение. 1897. 25 июня, 27 июня.
6. Белоусов Т. Очерки Ленской жизни // Восточное обозрение. 1897. 23 апр., 27 апр., 4 июля, 30 июля, 8 авг., 13 авг.
7. Белоусов Т. Деревенский случай // Восточное обозрение. 1897. 29 июня.
8. Белоусов Т. На новой родине // Восточное обозрение. 1897. 4 июля.
9. Белоусов Т. На новой родине // Восточное обозрение. 1899. 30 апр., 2 мая.
10. Белоусов Т. Ожил // Восточное обозрение. 1899. 1 июня.
11. Белоусов Т.О. Сибирские вопросы в думских комиссиях // Сибирские вопросы. 1908. № 39-40. С. 77-80; № 41-42. С. 62-64.